

М.В. ДРАШКОВИЧ

ОБ ИСТОЧНИКАХ КРИЗИСА В ОБЩЕСТВАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ДРАШКОВИЧ Мимо Веселинович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом менеджмента в морском хозяйстве и логистики, Морской факультет Котор, Университет Черногории, Котор, Черногория (rookie@t-com.me).

Аннотация. В статье критически анализируется кризис культуры и морали, доминирования политики, ускоренной динамики социопатологических явлений и провала институциональных перемен. Показано разрастание негативных процессов и тенденций в кризисной среде постсоциалистических обществ Юго-Восточной Европы. Это наносит ущерб социально-экономическому развитию региона; институциональным преобразованиям; научному, образовательному и культурному прогрессу, интеллектуальному и творческому совершенствованию, угрожает распадом нравственных ценностей. Сделан вывод о деформирующих национальную культуру стратегических ошибках, в их числе важнейшие – дефицит институциональных перемен и доминирование номенклатурных интересов при игнорировании интересов массовых слоев населения.

Ключевые слова: кризис • переходный период • культура • институты • социопатологические явления • оппортунистическое поведение • насилие

DOI: 10.31857/S013216250004287-8

Постсоциалистический переход в странах Юго-Восточной Европы (ЮВЕ): Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Черногории, Албании и Македонии – породил неопределенность целей и стратегий развития, социально-экономическую нестабильность, деформированные критерии оценки поведения человека (особенно экономического и институционального), преследование эгоистических интересов любыми, в том числе противоправными средствами. У этого процесса нет научного обоснования, способного объяснить разнообразие конкретных, в том числе и специфических явлений. В начале постсоциалистического переходного периода в 1990-х гг. никто не знал, куда он ведет, сколько будет длиться и насколько тяжелы будут его последствия для населения. Негативные результаты свидетельствуют о сдвиге институционального монизма от коллективистского к индивидуалистическому, содержащему много элементов квазиинституционального.

«Извращенный индивидуализм немногих и привилегированных был возведен в социальную и цивилизационную норму» [Драшкович и др., 2017: 104]. Культура как общая оболочка и окружающая среда, в которой отражаются все социальные и экономические события, приобрела доминирующие негативные неолиберальные черты. Наиболее важные из них превратились в долгосрочные и кризисные внешние факторы (экстерналии). Их главная причина – фатальное доминирование политики в экономике и других сферах жизни общества, что уже несколько десятилетий проявляется в виде беспринципной борьбы за власть. Как следствие могут быть указаны процессы расслоения общества «тайкунизация» и «пауперизация», снижение ценностных ориентиров, меркантилизация, дебилизации (на всех уровнях, особенно в области высшего образования), увеличения социопатологических явлений, повышения уровня безработицы, апатии, системной коррупции (рис.).

Доминирование привилегированных интересов и решений в различных областях и на разных уровнях решений привело к негативному отбору функционеров и деформации демократии [Драшкович и др., 2017: 104]. Таким образом, провозглашенный институциональный порядок фактически отрицается.

Рис. Основные источники кризиса в переходных обществах Юго-Восточной Европы

Кризис культуры и морали. Культура и нравственность общества выступают как окружающая среда во всех происходящих процессах и явлениях. «Реформистская» риторика человеческой свободы, свободной торговли и демократии была и осталась иллюзией и обещанием [Draskovic, 2018]. Оппортунистическое поведение элит [Delibasic, 2015; 2016] подтвердило бесконтрольность изощренного грабежа и «демократического» установления тоталитарной власти. Применение квазинеолиберальных рецептов превратило строгую традиционную (и потом «социалистическую») культуру в имперскую, которая опирается на господство элитизма, потребительства, жадности и партийной власти. Пределы свободы (нравственные, человеческие, цивилизационные) растаяли. За ширмой слоганов «минимальное государство» и «неолиберализм» номенклатуры злоупотребляли своими функциями и институтами и через квазиинституциональное насилие [North et al., 2009] максимизировали собственный абсолютизм, подчинив себе государство согласно представлениям Людовика XIV «Государство – это я!».

Тоталитаризм обусловил деградацию культуры и экономики; свел до минимума критическую мысль; последовательно разрушает систему образования, в том числе высшего. Процесс дебилизации разворачивается как исторически испытанный метод дерационализации сознания народа, с целью устранения творческого общения, минимизации знаний и свободного мышления. Догматическое мнение способствует апологетике и завоеванию доверия тех, кто ни в чем не сомневается. В результате номенклатура получает привилегии за счет интересов народа. Такая примитивно-мифологическая «культура» создает дирижистические привилегии для немногих и «ограниченный доступ к ресурсам» для большинства [North et al., 2009]. И потому доминируют безответственные, хаотичные, некомпетентные и авторитарные способы управления людьми и национальными ресурсами [Draskovic, 2018: 16]. Таким образом, культура превращается в свою противоположность [Yerzncyk et al., 2017]. В странах ЮВЕ традиционная архаическая культура под влиянием различных негативных экстерналий предопределила политические, экономические, институциональные, социальные и другие негативные изменения.

Доминирование политики. Одно из явлений переходного периода в странах ЮВЕ – формирование имперского пропагандистского фасада, подменившего развитие экономики и человеческого капитала. На протяжении всей истории общества существовала парадигма развития с соответствующими критериями и системой ценностей. Однако в большинстве этих стран возникала политически сформированная неолиберальная, кризисная и не обеспечивающая развитие парадигма. Ее основа – аморальная, бесчеловечная и догматическая идеология грабежа. Гегемонический, алчный порядок возведен номенклатурой правительства на этом фундаменте с целью реализации эгоистичных интересов самозванной «элиты». Парадокс, но на фоне апологетической критики элитарный неолиберальный дирижизм занял место бывшего, социалистического, дирижизма. Конечно, политико-идеологический и противоречивый контекст неолиберализма обладает перераспределительными, властными, геополитическими и геоэкономическими интересами. Они имели и имеют разрушительное влияние на экономический рост и развитие общества. Неолиберальное (в институциональном смысле монистическое) «моделирование» экономической реальности проявлялось через риторическое прославление предполагаемых абсолютных преимуществ частной собственности, предпринимательской инициативы, экономических свобод, эффективных собственников, конкуренции, неограниченных рынков и так называемого «минимального государства». Эта риторика сопровождалась различными формами квазинеолиберального поведения, имевшего социально-патологическое и оппортунистическое происхождение. Квазиинституциональный порядок в странах ЮВЕ был создан политически-номенклатурными структурами путем использования многочисленных внутренних и внешних факторов.

Наиболее важные внутренние факторы: низкий уровень социально-культурного капитала; зависимость от прошлого пути развития (привилегии, культ политики, догматизм, негативный отбор, массовое отчуждение, бедность, неравенство, экономическая несвобода, дефицит верховенства права, плохая мотивация, несменяемость власти, высокая степень монополизации, незащищенные права собственности); доминирование политики над экономикой и общественным выбором; кризис культурно-ценностных критериев. *Наиболее важные внешние факторы:* глобализация, геополитические и геоэкономические интересы, влияние европейской и атлантической интеграции и образцовые модели (неолиберальная идеология – мифология) [Delibasic, 2016; Драшкович и др., 2017:105; Draskovic et al., 2017: 130; Draskovic, 2018].

Расширение социопатологических явлений. В каждом обществе существуют явления социальной патологии, основанные на оппортунистической феноменологии, – антицивилизационных, антинравственных и античеловеческих нормах. Степень их выражения обратно пропорциональна уровню развития интуиции и прямо пропорциональна безответственному режиму правления, элитарному злоупотреблению властью, игнорированию формальных институтов и организованному насилию в обществе. Различные формы социальной патологии неизбежно порождают в обществе насилие [North et al., 2009] и ведут к ограниченному доступу к ресурсам. С этой целью правительство формирует доминирующую коалицию, определяя монополистический характер отношений внутри элиты и регулируя деятельность населения в интересах господствующих групп. Элиты обладают привилегиями на ресурсы (рабочую силу, землю, капитал, предпринимательство) и присваивают экономическую ренту. Доминирующая коалиция и элита тесно связаны между собой, а обмен между ними основан на личных связях. Это подрывает общественный выбор, конкуренцию и развитие, становясь источником дестабилизации хозяйства и общества. Проявление насилия в обществе показывает тесную взаимосвязь экономического и политического поведения, в которой последнее доминирует.

Провал институциональных перемен. Неоинституциональные экономические теории утверждают, что реальные институциональные изменения не могут быть осуществлены в условиях экономических свобод и демократии, в условиях социальной патологии. Формальные и неформальные институты всегда дополняют позитивные нормативные

акты, регулирующие права, обязательства, разрешенные формы экономического поведения, а также санкции в случае нарушения законодательства. Отсюда понятно, как и почему в процессе перехода был утрачен контроль над экономикой в странах ЮВЕ. В частности, под давлением господствующей политической номенклатуры реальные, радикальные, позитивные и синхронизированные институциональные изменения, рекомендованные Д. Нормом [North, 1994: 79], были проигнорированы. Это относится к отношениям и формам бизнеса, собственности, механизмам контроля, политического и нормативного режима. Таким образом, была отключена не только институциональная конкуренция, но и процесс создания рациональной, логически последовательной институциональной структуры, являющейся общим знаменателем и предпосылкой других изменений в социально-экономическом развитии.

Тем не менее переход сохранил некоторые формы институциональной трансформации. Он носил новаторский характер в части трансформации и эволюции экономического и социального порядка, а также соответствующих преобразований и транзакционных издержек. Однако вместо устранения или реформирования социалистических институтов и создания эффективных институтов, в условиях хронического дефицита верховенства закона были установлены многочисленные комбинации форм квазиинституциональных отношений (патернализм, монополизм, лоббизм, социальная патология, неформальная экономика, рентно ориентированное поведение, доминирование политики над экономикой и т.д.). Их общим знаменателем стало преобладание институционального монизма неолиберально-кланового типа. Экономическое и общественное развитие невозможно без институционального плюрализма [North et al., 2009; Delibasic, 2016].

Законы и другие нормативные формы на практике соблюдались непоследовательно. Гражданская война, дезинтеграция государства, политические монополии и ограничения рынка стали основными факторами процветания неконтролируемых рынков. Институт рыночного регулирования во многом носил дисфункциональный характер. Длительное воздействие этих условий привело к созданию альтернативных (теневых, параллельных) институтов. Они оказывали разрушительное селективное воздействие на использование экономических ресурсов. Кроме того, они предотвратили не только реальные институциональные изменения, но и институциональные – адаптацию, контроль и конкуренцию. Благодаря мощной политической номенклатуре укрепились формы тотального контроля в социальной и экономической сферах. Возник антисистемный конгломерат – организационный, институциональный, нормативный. На практике это проявилось в том, что рынок был заменен монополиями; эффективный и массовый частный сектор – бизнесом немногих привилегированных лиц; мотивацию и конкуренцию вытеснили привилегии, ориентированные на присвоение ренты. Демократия была заменена партийным лоббированием, nepотизмом; политический плюрализм – тоталитаризмом правящих партий и коалиций; институты сменил системный институциональный вакуум.

Таким образом, на протяжении переходного периода (с начала 1990-х гг.) в странах ЮВЕ наблюдается дефицит институциональных перемен. Они заменены различными формами монополий и альтернативных институтов. На практике существует большой разрыв между официальными институтами и теневой деятельностью во всех сферах общественной жизни. Неудовлетворительные результаты переходного периода фиксируют снижение общественного благосостояния; деградацию культуры и образования; произвольное использование закона и вне рыночные способы обогащения. В этой ситуации культура и менталитет испытывают давление (властных реформаторов, лидеров и других «спасителей»), что приводит к дальнейшему росту негативных процессов и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Драшкович М.В., Драшкович В.Д., Билан Ю.В. Социально-экономические факторы торможения: опыт развития стран Юго-Восточной Европы // Социологические исследования. 2017. № 4. 103–111. [Drachkovich M.V., Drachkovich V.D., Bilan Yu.V. (2017) Social Institutional Factors of Slow-down: the Case of South-East European Countries Development. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 103–111. (In Russ.)]
- Delibasic M. (2015) The Post-socialist Transition Through the Prism of O. Williamson's Insight. *Montenegrin Journal of Economics*. No. 10(1): 13–24.
- Delibasic M. (2016) Hypothetical Matrix for Institutional Modeling of the Basis for Economic Development in the Countries of Southeast Europe. *Montenegrin Journal of Economics*. No. 12(2): 147–159.
- Draskovic V., Popov E., Peleckis K. (2017) Modelling of Institutional Changes in Transition Countries – the Gap Between the Theory and Practice. *Montenegrin Journal of Economics*. No. 13(1): 125–140.
- Draskovic V. (2018) *Clokotism of Transition: Critical Essays on Social Paradoxes*. Celje: SPH.
- North D.C., Walis J.J., Weingast B.R. (2009) *Violence and Social Orders – A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge: The Syndicate of the Pres of the Cambridge University.
- North D.C. (1994) Economic Performance through Time. *American Economic Review*. No. 84(3): 359–368.
- Yerznkanyan B., Gassner L., Kara A. (2017) Culture, Institutions, and Economic Performance. *Montenegrin Journal of Economics*. No. 13(2): 71–80.

Статья поступила: 19.10.18. Принята к публикации: 06.12.18.

ON THE SOURCES OF CRISIS IN SOUTH EASTERN EUROPE SOCIETIES

DRACHKOVICH M.V.

University of Montenegro, Montenegro

Mimo V. DRACHKOVICH, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of Marine Management and Logistics Department of University of Montenegro, Kotor, Montenegro (rookie@t-com.me).

Abstract. This article analyzes phenomenologically and critically the problems of the cultural and moral crisis, the growing dynamics of spreading socio-pathological phenomena (which reduce the social and economic choice, and enhance privileged choice and fiasco of institutional changes). A large number of negative processes and trends has been noticed in the crisis environment of transitional post-socialist societies of South Eastern Europe, which spread and threaten the development (social, economic, institutional, scientific, educational, cultural, intellectual, creative, and value). It is concluded that those are essentially systemic errors which damaged the general culture, as well as institutional failures and errors connected to the unprincipled use of the political party machinery. In this sense, the evolutionary development path, based on the mass interests (of the state and the people) has been ignored and replaced by the velvet revolution, dominated by the interests of political parties, groups, and rare individuals.

Keywords: crisis, transition, culture, institutions, sociopolitical phenomena, opportunistic behavior, violence.

Received: 19.10.18. Accepted: 06.12.18.